

Сто лет назад, 5 мая 1891 года в Нью-Йорке открылся знаменитый концертный зал «Карнеги-холл». На его прославленной сцене выступали крупнейшие музыканты, такие как А. Дворжак, Г. Малер, И. Падеревский, Р. Штраус, А. Тосканини, Э. Карузо, Ф. Крейслер, Б. Джилли, многие наши соотечественники — П. Чайковский, С. Рахманинов, Н. Метнер, Ф. Шаляпин, С. Рихтер, Д. Ойстрах, В. Спиваков...

Петр Ильич Чайковский был приглашен для участия в торжествах открытия. Замечательные подробности этого события хранят страницы его последнего дневника. Зал в то время еще не вообрал в свое название имя мецената, он назывался просто Мюзик-холл (Music-Hall).

Когда, наконец, бесконечная процедура представления кончилась и я сошел с парохода, ко мне подошли гг. Рено, Гайд (Hyde), Майер, дочь Рено и какой-то молодой человек. Они быстро помогли мне исполнить все формальности с таможенной... В гостинице меня ожидал весьма комфортабельный апартамент... (Апр. 26/14).

...Рено сообщил, что меня ждут на репетиции... Мы пошли пешком в Music-Hall. Здание великолепное. На репетиции кончали финал 5-й симф[онии] Бетховена. Дамрош (дирижировавший без сюртука) показался мне симпатичен. По окончании симфонии я направился к Дамрошу, но тотчас должен был остановиться, чтобы ответить на громкое приветствие оркестра. Дамрош произнес спич; снова овация... Оркестр превосходный... С Дамрошем к... м-ру Carnegie. Этот последний, богач, обладающий 30 миллионами долларов, похожий на Островского, старичок, очень понравился мне, главное тем, что обожает Москву, которую посетил два года тому назад... (Апр. 27/15, понед.)

...Вообще американские порядки, американские нравы мне очень симпатичны, — но всем этим я наслаждаюсь подобно человеку, сидящему за столом, уставленным чудесами гастрономии, но лишенному аппетита. Аппетит во мне может возбудить

только перспектива возвращения в Россию. (Апр. 28/16)

...В 8½ часов был... в Music-Hall для хоровой репетиции. Хор встретил меня овацией. Пели очень хорошо. Уходя отсюда, я встретил около выхода любезного архитектора, строившего зал (У. Татхилл. — В. Р.); он представил мне симпатично-

«Я ПРОИЗВЕЛ СЕНСАЦИЮ»

го помощника, талантом и деловитостью коего он не мог достаточно нахвалиться. Человек этот оказался чистокровным русаком, обратившимся в американского гражданина. Архитектор объяснил мне, что он анархист и социалист. Мы побеседовали с этим соотечественником по-русски, и я обещал побывать у него. Интересное знакомство. (Апр. 30/18)

...5 o'clock Tea. Играла пианистка Вильсон, большая поклонница русской музыки, исполнившая между прочим прелестную серенаду Бородина... Отделавшись от приглашений, я провел вечер один... Прогуливаясь по дальнему Broadway, наткнулся на митинг социалистов в красных шапках. Тут было, как я узнал на другой день из газет, 5.000 человек со знаменами, громадными фонарями и на них надписями вроде следующей: «Братья! Мы рабы в свободной Америке! Не хотим работать больше 8 часов!». Однако вся эта демонстрация показалась мне каким-то шутством, да кажется так и смотрят на нее туземцы, судя по тому, что любопытных было мало и публика циркулировала совершенно по-будничному. Лег спать усталый телом, но несколько отдохнувший душой. (Май 1/19)

В 10¼ часов был уже в Music-Hall на репетиции. Она происходила в большом зале при шуме рабочих, стуке молотка, суете распорядителей. Эти причины скверно действовали на мои нервы и несколько раз я чувствовал приступы бешенства и желание со скандалом бросить все и убежать... (Май 2/20)

...В 7½ за мной зашел зять Рено. В переполненном зале мы доехали до Music-Hall. Освещенная и наполненная публикой она имеет необыкновенно эффектный и грандиозный вид. Началось с того, что Рено произнес речь... После него пели национальный гимн. Затем пастор говорил... речь в честь строителей здания и особенно Карнеги. После того исполнена очень хорошо Увертюра к Леоноре. Антракт. Сошел вниз. Волнение. Моя очередь. Приняли очень шумно... Большой успех... (Май 5/23)

«Чайковский — полный с проседью, хорошо сложенный, интересный человек около шестидесяти. (?) Он, кажется, немного стесняется и отвечает на рукоплескания рядом резких и коротких поклонов. Но как только берет палочку, его самообладание возвращается». Вот что я прочел сегодня в «Геральде». Меня злит, что они пишут не только о музыке, но и о персоне моей. Терпеть не могу, когда замечают мое смущение... (Май 6/24)

51 год. Страшно волнуясь в утро этого дня. В 2 часа предстоит концерт с юттой... Как бы то ни было, не переживши (благодаря волнению. — В. Р.) несколько

очень тяжелых часов, особенно последний, я вышел, был опять превосходно принят и произвел, как говорится в сегодняшних газетах, сенсацию... (Май 7/25)

...Концерт (фортепианный. — В. Р.) мой в отличном исполнении... прошел великолепно. Энтузиазм был, какого в России никогда не удавалось возбуждать. Вызывали без конца, кричали «urwords», махали платками — одним словом было видно, что я полюбился и в самом деле американцам. Особенно же ценны были для меня восторги оркестра. (Май 9/27)

...Доехали до Carnegie. Архи-богач этот живет в сущности несколько не роскошнее, чем другие... Этот удивительный оригинал, из телеграфных мальчишек обратившейся с течением лет в одного из первых американских богачей, но оставшийся простым, скромным и ничуть не поднимающим носа человеком, — внушает мне необыкновенную симпатию оттого, что и сам преисполнен ко мне сочувствия. В течение всего вечера он необыкновенно своеобразно проявлял свою любовь ко мне. Хватал меня за руки, крича, что я не коронованный, но самый настоящий король музыки, обнимал... выражая мое величие, поднимался на цыпочки и высоко вздымал руки и, наконец, привел все общество в восторг, представив, как я дирижирую. Он сделал это так серьезно, так хорошо, так похоже, — что я сам был восхищен... (Май 10/28)

Вот, пожалуй, главное в этой уникальной, составленной Чайковским, хронике рождения «Карнеги-холла», знаменитого зала американского и... немного русского, ибо и в самом зале, и в духе его была заложена русская интонация. И, какие бы ни были политические времена, она, эта интонация творческой дружбы и сотрудничества, всегда продолжала звучать.

В. РАЖЕВА.

Редакция сохранила в тексте авторское написание фамилии Карнеги и даты — Май 5/33.

Чайковский 17.0